

Чувашский государственный институт гуманитарных наук

Научные доклады
Выпуск 19

Ю.В. Викторов

Чувашская станковая живопись XX века
Основные этапы и итоги развития

Доклад на научной сессии
Чувашского государственного института
гуманитарных наук по итогам работы за 2014 год

Чебоксары 2015

УДК 75.051

ББК 85.14

В 43

Научный редактор *Г.А. Николаев*

Викторов Ю.В.

Чувашская станковая живопись XX века: основные этапы и итоги развития / Ю.В. Викторов; науч. ред. Г.А. Николаев. – Чебоксары, 2015. – 44 с. – (Научные доклады / ЧГИГН; вып. 19).

В настоящем докладе на основе предложенного автором нового варианта периодизации рассмотрена целостная картина становления и развития чувашской станковой живописи в XX в. Выявлены знаковые события и фигуры, названы этапные произведения живописи.

© Ю.В. Викторов, 2015

© Чувашский государственный
институт гуманитарных наук, 2015

ВВЕДЕНИЕ

История профессионального изобразительного искусства Чувашии, зародившегося более века назад, пока не написана. Сегодня это является одной из актуальнейших задач чувашской искусствоведческой науки. Понятно, такую архиважную и сложную научную работу невозможно выполнить, охватив одновременно все основные виды изобразительного искусства. В предлагаемом научном докладе предпринята попытка осветить истоки зарождения, основные этапы и итоги развития одного из них – станковой живописи. На основе анализа наиболее значимых произведений искусства, созданных в XX в. талантливыми мастерами живописи всех поколений, в докладе наглядно представлена и эволюция основных жанров станковой живописи Чувашии – исторического, бытового, портретного, пейзажного и натюрмортного.

В контексте комплексного изучения изобразительного искусства Чувашии, все затронутые в докладе вопросы в той или иной мере рассматривались в научных трудах наших ведущих искусствоведов – А.Г. Григорьева, Н.А. Ургалкиной и А.А. Трофимова. Об истоках и формировании чувашского изобразительного искусства писал историк А.И. Иванов-Ехвет. О чувашском искусстве, о жизни и творчестве отдельных художников республики в своих публикациях и монографиях писали также известные российские искусствоведы Н.В. Воронов и С.М. Червонная. К обзорам художественных выставок, анализу творческой деятельности живописцев чуть позже подключились искусствоведы следующих поколений – М.А. Карачарскова, Ю.В. Викторов, А.И. Мордвинова, Л.В. Семечкина, В.М. Петрова и др.

Прежде чем приступить к освещению темы научного доклада, напомним, что первым выявленным доньше профессиональным художником из чувашей был П.Е. Егоров (1731–1789) – один из крупнейших представителей раннего русского классицизма в зодчестве, создатель решетки Летнего сада в Санкт-Петербурге и других известных памятников архитектуры. Несомненным художественным дарованием обладал другой наш земляк – всемирно известный китаевед, основатель отечественной синологии Н.Я. Бичурин (1777–1853), о чем свидетельствуют его акварельные портреты, пейзажи и путевые зарисовки. Известно также, что начиная

с конца XVIII в. в Чувашском крае работали мастера, украшавшие соборы и церкви иконами и настенными росписями. Зарождение и формирование профессионального изобразительного искусства как нового явления в культурной жизни нации относится к рубежу XIX–XX вв. И это происходило прежде всего благодаря художникам-живописцам. Хронологические рамки отдельных этапов развития искусства живописи в Чувашии в докладе определены в соответствии с историческими событиями в стране и республике.

ИСТОКИ ЧУВАШСКОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Общеизвестно, что первые живописцы из чувашей профессиональное образование получили как в специальных учебных заведениях (Казанская художественная школа, Пензенское художественное училище, Императорская Академия художеств), так и в различных частных студиях. Однако известно и то, что в зарождении изобразительного и ряда других видов профессионального искусства – приоритет за Симбирской чувашской учительской школой, основанной И.Я. Яковлевым в 1868 г. Ее учебные планы предусматривали изучение широкого круга дисциплин, приобщавших воспитанников к разным видам искусства, к русской и мировой художественной культуре. В школе на должном уровне были поставлены хоровое пение, обучение игре на скрипке, рисованию, резьбе по дереву, чувашской вышивке. Регулярно проводились литературные и музыкальные вечера. Ставились сцены из оперы М.И. Глинки «Иван Сусанин» и пьесы русских авторов. В дни каникул нередко совершались экскурсии в Москву, Санкт-Петербург и Нижний Новгород, где ученики знакомились с историческими и архитектурными памятниками, монументальной скульптурой, музеями, посещали театры. Организатор и руководитель школы, один из гигантов мировой культуры Нового времени И.Я. Яковлев писал: «Я всегда был убежден и веровал, что чувашаи Богом не обижены, не менее способны, чем русский простой народ. Если они до сего не представили выдающихся деяний, то можно сказать, что не было благоприятных условий. Я всегда видел доказательства, что чувашаи во всех областях могут с успехом заниматься наукой и искусством...»¹

Деятельность И.Я. Яковлева и его школы, вопреки бытовавшему мнению, что чувашской культуры не было и не будет, способствовала зарождению и развитию чувашской художественной литературы, музыкального, театрального и изобразительного искусства. Для преподавания рисования в чувашской учительской школе приглашались художники, имевшие профессиональное образование и склонность к педагогической деятельности. Наиболее яркий след в ней оставил Н.Ф. Некрасов, ученик В.А. Серова и К.А. Коровина по Московскому училищу живописи, ваяния и зодчества. В мастерской Н.Ф. Некрасова углубленные знания и навыки по рисунку и живописи получил классик национальной поэзии К.В. Иванов, готовившийся к поступлению в Академию художеств в Петербурге. С именем Некрасова связано зарождение профессиональных форм чувашского изобразительного искусства, в том числе портретной и тематической живописи. Уроки преподавателя-наставника пробудили устойчивый интерес к живописи также у А.В. Китаева и И.С. Максимова-Кошкинского, ставших впоследствии признанными мастерами искусства. Искусствовед Е.Л. Силантьева вполне обоснованно пишет: «Некрасов стоял у истоков чувашского изобразительного искусства, на протяжении восемнадцати лет он преподавал рисование в Симбирской чувашской учительской школе, которая являлась в то время единственным в России центром чувашской культуры»².

Крупным центром художественного образования многонационального Поволжья была Казанская художественная школа, открывшаяся в 1895 г. Ее организовали передовые художники города Н.И. Белькович, Г.А. Медведев и Х.Н. Скорняков, окончившие Императорскую Академию художеств в Петербурге. Они ставили перед собой конкретную задачу: «содействие художественному развитию местного населения и подготовительное образование для художников – живописцев, скульпторов, архитекторов и граверов, имея в виду и поступление их в Высшее художественное училище при Императорской Академии художеств»³. Высокий уровень обучения в Казанской художественной школе обеспечивали художники-реалисты. Среди них наибольшей популярностью у молодежи пользовались П.П. Беньков и Н.И. Фешин.

На разных отделениях Казанской художественной школы профессиональное образование получили многие будущие мас-

тера искусства из Чувашии. С 1898 г. в ней учился В.Д. Воронов из Алатырского уезда, в будущем художник-живописец и преподаватель Алатырского художественно-граверного училища. Вольнослушателями школы были художники-педагоги Н.А. Каменьщиков из Алатыря (1897–1898) и Ф.Л. Лаврентьев из Цивильского уезда (1902–1903). В 1904 г. архитектурное отделение школы закончил чебоксарец И.В. Ведянин. В 1905–1906 гг. вольнослушателем состоял А.В. Китаев из Чебоксар. В 1905 г. с правом поступления в Высшее художественное училище при Императорской Академии художеств без вступительных экзаменов и вне конкурса школу окончил цивилинин А.А. Александров. Такое же право в 1912 г. получили «сыновья государственных крестьян» из с. Яншихово-Норваши Цивильского уезда живописцы М.С. Спиридонов и Н.К. Сверчков, а также уроженец с. Яндашево Чебоксарского уезда живописец М.А. Адрианов. В 1913 г. Казанскую художественную школу окончили живописец И.А. Александров и архитектор В.А. Александров, в 1918 г. – скульптор Г.С. Спиридонов, художник-декоратор К.М. Васильев и живописец И.С. Максимов-Кошкинский⁴.

Первым живописцем из чувашей, окончившим в 1912 г. Высшее художественное училище при Императорской Академии художеств по мастерской И.Е. Репина – Д.Н. Кардовского, был А.А. Кокель, который за конкурсную картину «В чайной» удостоился права на пенсионерскую командировку в страны Западной Европы. С 1916 г. он жил и работал в Харькове, стал одним из организаторов Ассоциации художников Червонной Украины и председателем ее Харьковского отделения, был ректором и профессором Харьковского художественного института. В творческом наследии мастера есть произведения, вошедшие в историю советского, украинского и чувашского изобразительного искусства.

Почти в те же годы, что и А.А. Кокель, в Высшем художественном училище при Академии учился А.А. Александров (1905–1913), также заслуживший право на заграничную пенсионерскую командировку. Чуть позже учились М.А. Адрианов (1912–1916), Н.К. Сверчков (1912–1916) и М.С. Спиридонов (1912–1917). Кокель, Адрианов, Сверчков и Спиридонов одновременно окончили Высшие педагогические курсы при Академии худо-

жеств. А.А. Александров (1884–1918) и М.А. Адрианов (1890–1916) из-за чрезмерной краткости жизненного пути не успели в полной мере проявить себя в искусстве живописи. Но в историю предреволюционного русского искусства эти талантливые художники, родившиеся на чувашской земле, вошли как участники «отчетных» выставок Высшего художественного училища, «весенних» выставок в залах Императорской Академии художеств и ряда других. А.А. Александров более известен полотнами на исторические темы, а М.А. Адрианова привлекал пейзажный жанр. Произведения первого репродуцировались на страницах журналов «Нива», «Солнце России», «Искра», «Новое время», второго – в журнале «Лукоморье». Это было первое поколение национальных живописцев с академическим образованием.

Второе и последующие поколения художников, чьи произведения яркой страницей вписались в историю чувашской станковой живописи XX в., профессиональное образование получили в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина, Московском государственном художественном институте им. В.И. Сурикова, Харьковском художественном институте, Ленинградском высшем художественно-промышленном училище им. В.И. Мухомовой, Московском художественно-промышленном училище (бывшее Строгановское), Московском текстильном институте, Ленинградском институте театра, музыки и кинематографии, Пензенском художественном училище, Алатырском художественно-гравёрном – Чебоксарском художественном училище, на художественно-графическом факультете Чувашского государственного педагогического института им. И.Я. Яковлева и других учебных заведениях страны.

М.С. СПИРИДОНОВ И КОНСОЛИДАЦИЯ ТВОРЧЕСКИХ СИЛ ХУДОЖНИКОВ ЧУВАШИИ

История становления и развития чувашской станковой живописи неразрывно связана с именем Моисея Спиридоновича Спиридонова. Именно он сыграл в послереволюционный период решающую роль в консолидации разрозненных сил местных мастеров изобразительного искусства. «На меня выпала большая честь – решать все вопросы изобразительного искусства у нас с самого

начала образования Чувашской автономии...» – не без гордости вспоминал он в 1958 г. в письме к студенту – будущему искусствоведу А.Г. Григорьеву⁵.

Еще в период широкого обсуждения вопроса о самоопределении чувашского народа, о создании в составе РСФСР особой административной единицы – Чувашской трудовой коммуны преподаватель Канашского педагогического техникума М.С. Спиридонов размышлял о том, что в новых условиях совершенно иначе должны быть поставлены художественное образование и воспитание народа. Глубоко продумав и всесторонне проанализировав волновавшие его вопросы, связанные с организацией художественной жизни и основными направлениями работы в области художественного образования и воспитания, он составил в марте 1920 г. «Докладную записку» в адрес чувашского правительства. Познакомившись с этим важным документом, его подписал и Никита Кузьмич Сверчков – двоюродный брат Моисея Спиридоновича. В документе, представленном молодыми живописцами в отдел просвещения Центрального комитета Чувашской трудовой коммуны, высказывалось предложение о создании в Чувашии коллегии художников, которая явится центральным учреждением и руководящим началом в организации художественной жизни нации. В письме отмечалось, что в обязанности коллегии должны входить наблюдение за художественным воспитанием в чувашских школах, участие в оформлении чувашских книг, охрана исторических памятников, организация передвижных выставок и т.д.⁶

После образования Чувашской автономной области многое из того, что предлагалось в «Докладной записке», начало претворяться в жизнь. Так, в сентябре 1920 г. в областном отделе народного образования была организована секция изобразительного искусства (изосекция). На первый взгляд, по масштабности звучания «секция изобразительного искусства» уступает «коллекции художников», но именно с нее началась в Чувашии активная художественная жизнь с участием местных мастеров изобразительного искусства, учителей школ, преподавателей средних учебных заведений и театральных деятелей. Для заведования работой изосекции М.С. Спиридонова пригласили в столицу.

Чебоксары начала 1920-х гг. не были городом с бурлящей художественно-выставочной жизнью. Здесь не кипели страсти

вокруг вопроса об искусстве нового времени, как это было в Москве, Петрограде и других крупных городах страны. Приступая к должностным обязанностям, М.С. Спиридонов разработал положение о функциях изосекции, в соответствии с которым следовало начать собирание художественных сил области. «Привлечь к ней (изосекции. – Ю.В.) больших художников, живущих за пределами Чувашии, мне не удалось. Установил связи с местными художниками разных профессиональных уровней и возможностей. Среди них были чебоксарцы Воронова (преподаватель педтехникума), супруги Л.И. и Г.Я. Поляковы (учителя средних школ), В.Д. Нефедьев (городское училище), П.Е. Маргенс (латыш, художник-прикладник, воспитанник художественно-промышленного училища барона Штиглица, ныне Высшее художественно-промышленное училище имени В.И. Мухиной в Ленинграде), К.М. Васильев и И.С. Максимов-Кошкинский (из чувашского театра), Г.Д. Данилов (занимавшийся иконописью), Г.С. Спиридонов из Шихран (Канаш, скульптор), Н.А. Каменьщиков из Алатыря (опытный учитель, получивший это звание и свидетельство в Академии художеств в Петербурге)»⁷.

Здесь вполне уместно дополнение воспоминаний М.С. Спиридонова любопытным фактом, им же изложенным. Несмотря на письма «в разные концы страны», ему не удалось «собрать национальных художников в родном краю». Его особенно огорчило, что на приглашение не откликнулся А.А. Кокель: «Было обидно, что, изредка приезжая на родину, он не стремится встретиться с чувашскими художниками, помочь им в их становлении и развитии»⁸.

Таким образом, ядро первого художественного объединения творческих сил Чувашии составили лишь местные мастера. Во главе с М.С. Спиридоновым они взяли на себя ответственность за все виды работ в изобразительном искусстве, за художественное образование и воспитание в автономной области. Изосекция довольно быстро заявила о себе конкретными художественно-оформительскими делами. Первой значительной работой было оформление Чувашского театра, переведенного в Чебоксары из Казани. «На мою долю выпало оформление арки перед сценой, – вспоминает Моисей Спиридонович. – Я написал на рогожах большой *сурпан*, который декоративно ярко и эффектно обрамил всю арку

и свисал концом вниз. Получился своеобразный символ – чувашское представление о красоте, ее вечном обновлении и продолжении на земле»⁹.

Впечатляющим и общественно значимым стало украшение столицы к празднованию 1 Мая в 1921 г. На чувашском и русском языках художники исполнили два десятка живописных панно и плакатов на злободневные темы современности. На Базарной площади была сооружена триумфальная арка-трибуна, а на берегу Волги было разыграно театральное действо – бой отряда Разина с царскими стрельцами, – завершившееся открытием памятника Степану Разину.

1921 г. памятен в истории чувашского изобразительного искусства и первой по счету художественной выставкой, проведенной в Центральном чувашском музее (ныне Чувашский национальный музей). В экспозицию вошли живописные произведения М.С. Спиридонова, Н.К. Сверчкова, К.М. Васильева, Г.Д. Данилова и других авторов.

Важно отметить, что живописцы Чувашии, воспитанные на традициях русского реалистического искусства, придерживались тех же принципов, которые легли в основу деятельности Ассоциации художников революционной России (АХРР), организованной в мае 1922 г. Из воспоминаний М.С. Спиридонова: «Во главе АХРРа стояли мои товарищи по Казанской художественной школе Павел Александрович Радимов и Александр Владимирович Григорьев, в лице которых чувашское искусство нашло умелых организаторов и замечательных учителей-творцов»¹⁰. АХРР сыграла важную роль в отстаивании и развитии позиций социалистической идейности и реализма в отечественном изобразительном искусстве. В начале 1926 г. было создано Чебоксарское отделение АХРР. Этому событию в немалой степени способствовал тот факт, что в Чувашии тогда в творческой командировке находилась целая группа живописцев-ахрровцев: Ф. Богородский, П. Байбарышев, Н. Козочкин, С. Литвиненко, Г. Медведев.

17 марта 1927 г. в Академии художественных наук (Москва) правительство нашей республики организовало вечер чувашского искусства. Один из разделов выставки назывался «Чувашия в живописи». Наряду с произведениями московских живописцев на чувашские темы здесь экспонировались и картины

М.С. Спиридонова. 22 марта 1927 г. президиум АХРР вручил Моисею Спиридоновичу удостоверение, в котором говорилось, что ему «поручается войти в связь с членами Чебоксарского филиала АХРР с тем, чтобы принять организационные меры по продвижению и оформлению АХРРовской работы в Чувашской области»¹¹. 5 сентября 1927 г. вопрос о преобразовании Чебоксарского филиала в Чувашский филиал АХРР был решен положительно. Его председателем избрали М.С. Спиридонова.

С созданием в Чувашии филиала АХРР, куда вошли те же художники, которые ранее были объединены в изосекции, начинается новый этап в формировании нашего профессионального изобразительного искусства. Уже через два месяца, 6 ноября, в Чебоксарах открылась выставка произведений художников Чувашского филиала АХРР, посвященная 10-летию Октября. В выставке участвовали Ф.Л. Лаврентьев, В.Д. Нефедьев, К.М. Васильев, Г.Я. Поляков, Л.И. Полякова, Г.Д. Данилов, М.С. Спиридонов, В.З. Мочалов, Г.С. Спиридонов, И. Спиридонов. Экспонировалось более восьмидесяти произведений¹². Это был первый крупный смотр чувашского профессионального изобразительного искусства, который вызвал широкий общественный резонанс. Основную часть экспозиционной площади занимали живописные полотна.

Развернутую рецензию на выставку подготовил известный поэт, драматург и композитор Федор Павлович Павлов – один из выдающихся воспитанников Симбирской чувашской учительской школы. Его статья под названием «На выставке картин» в том же году была опубликована в ноябрьском номере журнала «Сунтал». По ее содержанию видно, что автор с большим интересом изучил каждый экспонат, доброжелательно отозвался об их создателях. В ходе повествования сделаны удачные экскурсы в историю мирового искусства, что свидетельствует о познаниях Ф.П. Павлова в предмете исследования.

Рецензия состоит из нескольких частей. Вводная (первая) часть заканчивается выводом: «Выставка производит хорошее впечатление, о чем можно сказать без всяких колебаний. Правда, картин маловато, но это объясняется тем, что многие из них были отправлены на выставку в Москву»¹³. Вторая часть статьи посвящена анализу творчества Ф.Л. Лаврентьева. В произведениях это-

го живописца рецензент заметил «тяготение к натурализму» и одновременно «значительную склонность к импрессионизму». Явно с идеологических позиций рассмотрены картины «Крушение» и «Чебоксарские церкви»¹⁴.

Третья часть, самая значительная, знакомит с творчеством М.С. Спиридонова. «Художник изображает трудовые массы чуваш в этнографическом плане. Спиридонов – художник-этнограф, так что анализ его творчества должен иметь свои особенности», – подчеркивает Федор Павлов¹⁵. Далее он вспоминает другого мастера кисти – Алексея Афанасьевича Кокеля, проживавшего в Харькове: «Художник Кокель тоже очень известен. Его, вероятно, знает вся Россия. Однако он забыл свою родину и предпочитает приобретать известность в других местах. На его картинах не нашли место чувашские образы. Как же мы можем судить о его полезности как чувашского художника? Никак. Художник Кокель не наш. М. Спиридонов – художник чувашского трудового народа. В этом его ценность, его слава. В этом же и его метод»¹⁶.

Весьма ценным в статье является то, что на основе сравнительного анализа произведений М.С. Спиридонова разных лет автор прослеживает эволюцию профессионального мастерства художника. В картинах, написанных в 1918–1921 гг., рецензент увидел «тускловатость» и недостаток «воздуха». О работах, созданных в 1921–1924 гг., пишет: «...краски изменяются, становятся более живописными. Воздуха уже больше». Анализ завершается оценкой работ, исполненных в 1924–1927 гг. Рассматривая их, Федор Павлов отмечает: «...колорит расцветает, хорошеет. Краски как бы просвечивают». Особо выделена картина «Пузырист», завершенная уже после открытия выставки. По справедливому выводу автора, картина свидетельствует о значительном изменении стиля живописи М.С. Спиридонова. «Раньше он был немного суховат, академичен, сейчас мягче, ласкает взгляд своей манерой»¹⁷.

В последнем разделе статьи в лаконичной форме говорится о других участниках выставки и акцентируется внимание читателя на их отдельных работах. При этом каждый из живописцев, исходя из манеры письма, удостоился той или иной характеристики. К.М. Васильев, например, отнесен к «реалистам», а В.З. Мочалов назван «художником-самоучкой». По выражению автора

статьи, Г.Д. Данилов «пишет излишне сглаженно», В.Д. Нефедьев «склоняется к натурализму». О Л.И. Поляковой сказано: «Она красиво кладет краски». А вот Г.Я. Поляков «впадает в плакатность»¹⁸.

Рецензия Ф.П. Павлова исторически значима. Она является первой развернутой публикацией о творчестве чувашских живописцев. Отметим также, что, наряду с позитивными сторонами, она не лишена субъективности и тенденциозности. М.С. Спиридонов, как бы реагируя на нее, правда, намного позже, в свою защиту писал: «Естественно, при моем добросовестном подходе к этюдам и зарисовкам у меня, я чувствовал, получалась своего рода этнографическая живопись, документальная летопись уходящей старины. Позднее, указывая на мои произведения начала 20-х гг., некоторые товарищи упрекали меня в этнографизме, в нежелании создавать обобщенно-типические образы и картины. Наверное, они поспешили, не захотели увидеть в моих творениях живой души моего народа, того, что на моих холстах предстает жизнь в ее конкретных, материально-предметных проявлениях. В них нет вольной фантазии, желания поразить моих зрителей необычной манерой изображения. Ибо предмет моих изображений выше всех фантазий и сам представляет образец живого мастерства, которым следовало бы овладеть, чтобы стать подлинным художником. Наконец, создавая галерею этнографических зарисовок, я в своих наблюдениях пришел к новым открытиям, к познанию зарождающегося нового, закономерно вырастающего из прежней жизни. Не умозаключение, не мое прозрение, а изменение самой жизни – вот что я пытался изобразить на примере повседневности нашего села»¹⁹.

Приведенные воспоминания М.С. Спиридонова наглядно раскрывают творческий метод мастера – от натуральных этюдов и набросков к созданию типических образов современников и к написанию картин, правдиво отражающих обновляющуюся жизнь родного народа. Работая рядом с М.С. Спиридоновым, подобного творческого принципа придерживались почти все чувашские живописцы той поры. Необходимо заметить также, что в отдельных произведениях наших художников, как и в творениях большинства ахроровцев страны, наблюдаются отголоски передвижнических традиций. Совершенно иначе развивалось живописное

творчество Ю.А. Зайцева, обладавшего яркой индивидуальностью творческого мышления. Правда, в изобразительном искусстве Чувашии он активно заявил о себе лишь с 1928 г.

Выдающимся событием в жизни коллектива чувашских живописцев стало участие во Всесоюзной выставке «Искусство народов СССР» (1927), проходившей в Москве одновременно с выставкой в Чебоксарах. Комиссией Наркомпроса Чувашской АССР на выставку было рекомендовано восемнадцать живописных работ, созданных Г.Д. Даниловым, Ф.Л. Лаврентьевым, В.Д. Нефедьевым, Г.Я. Поляковым и М.С. Спиридоновым. В экспозицию вошли шесть из предложенных произведений: «Чувашская школа. Урок физики», «Толчение сукна», «Жницы», «В избе-читальне» Спиридонова, «Сбор податей в чувашской деревне» Нефедьева и «Маки» Лаврентьева. Надо отметить, что произведения чувашских художников не потерялись на фоне огромной экспозиции Всесоюзной выставки – на них обратили внимание и критики. Известный искусствовед Я.А. Тугендхольд писал: «Революция привела художников СССР к одним и тем же чувствам и мыслям. Так, чувашаи, башкиры и грузины изображают сбор налогов, выколачивание податей при старом режиме – воспоминания о произволе чиновников, которые, очевидно, ничем не выколотишь из памяти!.. Но вот уже отзвуки нового мирного строительства – избы-читальни в изображении чувашей и украинцев»²⁰.

В мае 1928 г. в Москве состоялся первый Всесоюзный съезд АХРР. От Чувашского филиала в его работе принял участие М.С. Спиридонов. Съезд заслушал и обсудил несколько докладов по актуальным вопросам развития советского искусства. Первым был доклад наркома просвещения А.В. Луначарского – «Искусство как фактор культурной революции». Съезд принял решение о переименовании АХРР в АХР – Ассоциацию художников революции, придав ахровскому движению всесоюзный характер. В новой декларации, принятой съездом, подчеркивалось, что «героическая классовая борьба, великие будни строительства должны быть главным источником содержания нашего искусства».

Вдохновленный идеями съезда, М.С. Спиридонов вернулся на родину с намерением активизировать деятельность Чувашского филиала АХР. Он глубоко понимал важность профессио-

нального изобразительного искусства в создании художественно-духовной культуры республики. Вскоре в Чебоксарах состоялся первый Всечувашский краеведческий съезд, в котором участвовал и М.С. Спиридонов. Выступая с докладом «Изобразительное искусство среди чуваш», он вкратце охарактеризовал историю вопроса, обратил внимание слушателей на богатые традиции народного искусства, особо выделив чувашскую вышивку. Касаясь профессионального изобразительного искусства, Моисей Спиридонович с чувством гордости сказал: «Несмотря на малочисленность у нас художников и материальную необеспеченность их, чувашские художники сумели объединиться в филиал Ассоциации художников революции и в настоящее время ведут работу на ИЗО-фронте, осуществляя лозунги культурной революции». Его доклад был пронизан также заботой о будущей творческой смене: «Чтобы получить молодых чувашских художников, необходимо организовать художественный центр в республике в виде художественно-промышленной мастерской, студии, кабинета ИЗО и т.д., где чувашская молодежь могла бы подготавливаться для продолжения... образования их изобразительному искусству в художественных техникумах и художественных вузах»²¹.

В ориентации творческих сил Чувашского филиала АХР на потребности современной культуры определенную роль сыграло постановление областного комитета партии от 7 мая 1929 г. «О мероприятиях по развитию чувашской художественной культуры». В нем, в частности, указывалось на необходимость более активного использования различными учреждениями республики творческих сил художников, привлечения их к работе в книжном издательстве, в редакциях газет и журналов, что способствовало бы как популяризации их творчества, так и улучшению художественного оформления национальной периодики и печатной продукции Чувашского государственного издательства²².

В 1929 г. в Москве состоялась XI выставка АХР «Искусство – в массы». Чувашскую живопись на ней представляла картина М.С. Спиридонова «Пузырист». Эту работу можно назвать эпохальной, поскольку она стала одним из первых значительных произведений чувашской профессиональной живописи советского периода, знаменующих переход художников республики от этнографического, созерцательного подхода к действительности к творческому обобщению и типизации.

В 1930 г. в Чебоксарах состоялась вторая выставка работ Чувашского филиала АХР, посвященная 10-летию республики. Задолго до ее открытия была проведена большая организаторская и целенаправленная работа. «В декабре 1929 года, – вспоминает М.С. Спиридонов, – в Центральное бюро АХР было направлено письмо, в котором мы, желая придать местной выставке более крупный вид, просили художников столицы принять в ней участие своими новыми произведениями. <...> К сожалению, из художников вне республики откликнулся лишь один – москвич А.В. Китаев. Одновременно обратились мы и к чувашским художникам, проживающим в других республиках и областях»²³. На это обращение откликнулся только Н.К. Сверчков из Омска, представивший на выставку несколько картин. Среди них – «Проводы на войну», «Голодный год», «Хоровод» и др. Наряду с его полотнами в экспозиции заметно выделялись: «Тракторная молотба в колхозе», «Очистка леса для строительства Шумерлинского мебельного комбината», «Фосфоритная шахта в Вурнарах» и многие другие произведения М.С. Спиридонова. Имели успех также картины: «В тракторный фонд» А.Ф. Мясникова, «Завод» Ю.А. Зайцева, «Тракторная колонна», «Колхоз на пашне» И.А. Алексеева.

К открытию второй выставки Чувашского филиала АХР был издан каталог – первый в истории изобразительного искусства республики. Этот факт, по мнению М.С. Спиридонова, подтвердил, что творческая деятельность чувашских художников приняла серьезный характер и теперь привлекает внимание подлинной науки, подвергается профессиональному анализу и оценке²⁴.

Итак, к началу 1930-х гг. завершилась консолидация художественно-творческих сил и были созданы реальные условия для дальнейшего поступательного развития профессионального изобразительного искусства Чувашии. Решающую роль в этом процессе сыграл М.С. Спиридонов. В авангарде основных видов изобразительного искусства как в этот период, так и во все последующие десятилетия XX в. была станковая живопись. Важно также отметить, что художники республики не испытали прямых воздействий различных формалистических организаций и группировок, которых было довольно много в отечественном искусстве 1920-х гг. В Чувашии работали только убежденные сторонники и последователи реалистических традиций.

СТАНКОВАЯ ЖИВОПИСЬ 1930–1945 гг.

23 апреля 1932 г. ЦК ВКП(б) принял известное постановление «О перестройке литературно-художественных организаций», согласно которому были распущены все художественные организации и основан единый Союз художников СССР. Чувашский филиал АХР продолжил свою деятельность до февраля 1933 г., когда был создан оргкомитет Союза чувашских советских художников. Учредительный съезд Союза художников состоялся в июле 1935 г.

Коллектив мастеров изобразительного искусства республики в 1930-х гг. значительно пополнился. Заметно возрос по образованию и мастерству его профессиональный уровень. В ряды художников в это десятилетие влились А.Ф. Мясников, Г.Д. Харлампьев, А.Д. Демидов, А.М. Тагаев-Сурбан, В.М. Макаров, Н.Д. Мохов, Е.П. Дементьева. В творческую работу активнее включились художники-педагоги Н.А. Каменьщиков, В.Д. Воронов, Ф.С. Быков, Б.В. Воскресенский, Г.Ф. Филиппов, Д.П. Толстов. Из Сибири на родину вернулся Н.К. Сверчков. В Чебоксарах окончательно обосновался Ю.А. Зайцев. «Приглашался в Чувашию и А.А. Кокель, но он работу в Харькове не оставил, лишь выполнил по договору с правительством одну картину к выставке 1935 г. – “Ликбез”»²⁵. В художественной жизни республики начал участвовать студент Московского полиграфического института И.Т. Григорьев.

6 июля 1935 г. в Чебоксарах открылась юбилейная выставка, посвященная 15-летию Чувашской АССР. Наряду с художниками республики, к участию в выставке были приглашены живописцы Москвы (А.В. Григорьев, Г.Г. Рязский, Ф.С. Богородский, А.П. и Н.П. Поманские), Горького (В.П. Савельев), Казани (В.К. Тимофеев), Ульяновска (И.А. Александров). Центральное место в экспозиции заняли тематические картины, отражающие современную жизнь республики: «Ударная бригада бетонщиков на строительстве Канашского вагоноремонтного завода» М.С. Спиридонова, «Акатуй» Ю.А. Зайцева, «Ликбез» А.А. Кокеля, «Женская бригада на прополке» Н.К. Сверčkова, «Козловский домостроительный комбинат» В.К. Тимофеева. Выделялись также картины, посвященные историческим событиям («Осада разинца-

ми города Цивильска» А.М. Тагаева-Сурбана) и событиям из современной истории («Объявление Чувашской автономии» Н.К. Сверчкова).

На этой выставке впервые в чувашском искусстве широко был представлен живописный портрет. В этом жанре вновь выделялись произведения М.С. Спиридонова, Ю.А. Зайцева, а также молодых авторов Е.П. Дементьевой, В.М. Макарова и А.Ф. Мясникова. Из воспоминаний М.С. Спиридонова: «Выставка имела большой успех, она впервые так широко знакомила массы трудящихся с достижениями чувашских художников. В журнале “Наши достижения” (1935 год, № 9) появился репортаж с выставки: “... По залам ходят чувашки в лаптях, колхозники, учителя, рабочие, писатели, председатель ЦИК ЧАССР А.Н. Никитин, секретарь обкома С.П. Петров. Многие рассматривали себя на портретах. Рядом видели живых художников. Картины, писатели, художники жили одной жизнью, дополняя друг друга, сливаясь. Выставка воспринималась как подлинно народная – и по тому, кто изображен, и по тому, кто пришел смотреть”»²⁶.

Творческий отчет чувашских художников после Чебоксар продолжился в Горьком. обстоятельный анализ выставки дан видными мастерами советского искусства А.А. Рыловым и И.Э. Грабарем. В статье «Свидетельство культурного роста», опубликованной в газете «Горьковская правда» (30 августа 1935 г.), академик И.Э. Грабарь писал: «Выставка производит отрадное впечатление и свидетельствует о чрезвычайном культурном росте ранее угнетаемой и отсталой царской колонии, какой была Чувашия. Что больше всего бросается в глаза на этой выставке, являющейся подлинным откровением для всех художников, искусствоведов, – бодрость, жизнерадостность, вера в свои силы и свое будущее... Такие художники, как Спиридонов, Кокель, Зайцев, Дементьева и многие другие, были бы выгодно замечены на любой большой выставке советского искусства в наших столицах»²⁷.

Процесс дальнейшего развития профессиональной станковой живописи Чувашии, так же как и прежде, шел в рамках традиций русской реалистической художественной школы. Нашим живописцам были чужды формальные поиски – они продолжали создавать произведения, «понятные массам».

Живопись второй половины 1930-х гг. отмечена появлением большого количества произведений в историческом жанре:

были созданы картины, воскрешающие страницы жизни народа в царской России, написаны полотна, посвященные событиям Октябрьской революции и Гражданской войны. В произведениях нашли отражение и значительные события недавнего прошлого. Начали появляться картины, посвященные В.И. Ленину. В историческом жанре успешно работали Н.К. Сверчков («Насильственное крещение чувашей», «Передача колхозу государственного акта на вечное пользование землей»), А.М. Тагаев-Сурбан («Картофельный бунт. Акрамовское восстание»), В.Д. Воронов («Выступление М.И. Калинина в Алатыре в 1918 году», «В.И. Ленин в Казанском университете») – одна из первых картин в советском искусстве на эту тему), В.И. Иванов («Выступление В.И. Ленина на митинге на Пороховых складах Петрограда в 1917 г.»). Н.К. Сверчков создал также картины на актуальные темы современности («Первый трактор в чувашской деревне») и исторические пейзажи («Чебоксарская крепость в начале XVI века» и др.).

В жанровой живописи и в создании запоминающихся портретных образов современников больших успехов достиг Ю.А. Зайцев («Колхозники слушают радио», «Летчица Санюк»). Зрелым портретистом-психологом предстал в своих произведениях М.С. Спиридонов. Портретами-картинами воспринимаются портреты его кисти: народного поэта Чувашии Николая Ивановича Полоруссова-Шелеби и колхозника-орденоносца Степанова.

В живописи данного периода заметен повышенный интерес мастеров кисти к пейзажному жанру. М.С. Спиридонов исполнил серию этюдов Волги, колхозных полей и Кавказа. Пейзажем-картиной стало его полотно «Колхозное стадо». В творчестве Н.К. Сверчкова второй половины десятилетия также встречаются серии кавказских и волжских этюдов. Этюдами Суры и родного города заявил о себе алатырский художник Н.А. Каменьщиков. М.С. Спиридонов и Н.А. Каменьщиков во второй половине 1930-х гг. положили начало зарождению в чувашской живописи натюрмортного жанра.

Среди значительных выставок этих лет выделяются персональные выставки произведений художников старшего поколения – Ю.А. Зайцева (1936), М.С. Спиридонова (1938), Н.К. Сверчкова (1940) и Н.А. Каменьщикова (1940). Состоялись также юбилейные выставки произведений чувашских художников, посвя-

щенные 20-летию Октября (1937), 20-летию Чувашской АССР (1940) и 50-летию поэта К.В. Иванова (1940). Все перечисленные выставки прошли в Чебоксарах. Выставочная деятельность еще более расширилась после открытия в 1939 г. Чувашской государственной художественной галереи. В практику выставочной деятельности был введен показ произведений изобразительного искусства в других городах республики. Летом 1940 г. «Передвижная выставка работ чувашских художников» была проведена в Алатыре, Канаше и Шумерле.

Особой страницей в развитии чувашской живописи отмечены годы Великой Отечественной войны. К лету 1941 г. на учете в Союзе художников состояло тринадцать человек вместе с кандидатами. По воспоминаниям М.С. Спиридонова, семеро из них «ушли на фронт в первые же дни войны, в Чебоксарах осталось 3 человека с профессиональным художественным образованием, и то люди пожилые, не подлежащие мобилизации в армию. И они работали за всех, сообразуясь с требованиями военного времени»²⁸. В художественной жизни республики военных лет активное участие приняли мастера искусства, эвакуированные в Чувашию из Москвы, Ленинграда и республик Прибалтики. Некоторые из них (М.М. Михаэлис, Л.И. Осинский и К.Е. Томашевский) после войны навсегда остались в Чувашии.

Все произведения, созданные в суровые годы войны, отмечены высоким патриотическим звучанием. О зрелости национальной живописи свидетельствуют тематические картины Н.К. Сверчкова, отражающие конкретные события военных лет: «Бронепоезд “Комсомол Чувашии”» и «Переправа через Днепр» (посвящена подвигу Героя Советского Союза Филиппа Ахаева), а также масштабное полотно А.М. Тагаева-Сурбана «Сталинград». В годы войны многие советские живописцы обратили взоры к героическому прошлому Отечества. В этом русле Н.К. Сверчковым были созданы эскизы картин «Пугачевцы» и «Чуваши у Ивана Грозного во время Казанского похода».

С темой войны напрямую связана эмоционально насыщенная картина М.С. Спиридонова «Разгром фашистов у переправы». Мастерством живописного исполнения отличаются его портретные образы фронтовиков – связистки Лизы Сергеевой и капитана-орденоносца Осипова. В эти же годы им написано несколько

портретов колхозников-патриотов, внесших свои сбережения на постройку танков и самолетов. К 1945 г. относятся портреты «Школьница» и «Чувашка Ирина» – выдающиеся произведения не только в творчестве М.С. Спиридонова, но и во всей чувашской живописи. Как пишет Н.А. Ургалкина, в первом портрете «отразилась вера художника в весну Победы, предчувствие бурного расцвета мирной жизни на освобожденной от фашизма земле»²⁹.

Не замерла в годы войны и выставочная деятельность. Уже в конце июня 1941 г. в саду им. Н.К. Крупской в Чебоксарах открылась «Выставка картин на оборонные темы», среди участников которой были С.Н. Богаткин, Н.К. Сверчков, Г.Д. Харлампьев и другие живописцы. Впечатляющей стала выставка «Художники Чувашии в дни Отечественной войны», развернутая в фойе Чувашского академического театра им. К.В. Иванова. Вместе с работами живописцев и графиков республики в ней экспонировались произведения эвакуированных живописцев, графиков и скульпторов. В ноябре 1943 г. в фойе чебоксарского кинотеатра «Родина» проведена «Выставка произведений художников, работающих в Чувашии».

В 1944 г. в Москве состоялась выставка «Художники союзных, автономных республик и областей РСФСР». Из воспоминаний М.С. Спиридонова: «Из того, что мы предложили от Союза художников Чувашии, большая часть была отвергнута комитетом выставки. В экспозицию включили лишь произведения А.В. Лобанова, М.М. Рубанова (эвакуированные в Чувашию художники. – Ю.В.), Н.К. Сверчкова и М.С. Спиридонова. Мы восприняли это как своевременное напоминание о том, что в жизни и искусстве наступает новый этап, когда на первый план выступает высокое качество нашего труда. Лишь так произведения искусства будут способны привлечь, тронуть и мобилизовать зрителя на новые свершения и победу над врагом»³⁰.

Таким образом, начиная с 1930-х гг. исходя из новой идеологии государства активизировалось его внимание к искусству. Оно регулировалось важными партийными постановлениями. Как показали последующие десятилетия, это было началом ограничения творческой свободы деятелей искусства. Постепенно рамки предлагаемых тем и сюжетов становились более регламентированными и жесткими, что приводило к единообразию искусства.

Единственно «правильным» и «нужным» государству методом признавался и поддерживался социалистический реализм. Но талантливые живописцы и в этих рамках находили пути для создания глубоких по содержанию и форме выражения произведений в традициях русской реалистической школы.

Организация в Чувашии филиала АХР, а затем создание взамен его Союза чувашских советских художников также были способом проявления государственной поддержки и одновременно партийного контроля в сфере искусства. Однако на начальном этапе становления это не довлекло над коллективом чувашских живописцев, ибо на первом месте стояли проблемы профессионального роста. К тому же новая жизнь, отмеченная важными событиями, захватывала художников грандиозными масштабами, новизной тем, что воспринималось и воплощалось ими с абсолютно искренними чувствами. В Чувашии заметно выросло число профессиональных живописцев, активно включившихся в художественно-выставочную деятельность республики 1930-х и последующих годов.

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. многие мастера искусства ушли на фронт и ряды художников сильно поредели. Но в республике художественная жизнь, в которой участвовали и эвакуированные живописцы, графики и скульпторы, не остановилась: создавались произведения на темы войны и исторического прошлого, проводились тематические выставки.

НОВЫЙ ЭТАП В РАЗВИТИИ ЖИВОПИСИ: ПОСЛЕВОЕННЫЕ, 1950-е гг.

Постановлением Совета народных комиссаров Чувашской АССР от 31 декабря 1940 г. Алатырское художественно-граверное училище, открытое в 1934 г., было преобразовано в Чебоксарское художественное училище. С началом Великой Отечественной войны оно было законсервировано и возобновило свою работу в 1944 г. Послевоенный и последующие периоды развития чувашской живописи в немалой степени связаны с деятельностью этого учебного заведения, в котором начали готовить профессиональных художников по разным видам искусства и учителей для школ. Преподавателями специальных дисциплин в училище изначально

работали художники, способные раскрыть студентам сложные законы изобразительного искусства и увлечь их личным примером в творчестве. Таковыми были педагоги-наставники старшего поколения Н.К. Сверчков и М.С. Спиридонов, а также И.Т. Григорьев, начавший свою педагогическую деятельность еще в Алатырском художественно-граверном училище.

Во второй половине 1940–1950-х гг. в преподавательский коллектив училища влились талантливые выпускники академических институтов Москвы и Ленинграда, иных вузов страны: П.Г. Григорьев-Савушкин, В.М. Макаров, А.М. Спиридонова, В.С. Гурин, Р.М. Ермолаева, Е.Е. Бургулов, С.Т. Теремилев и др. С их именами напрямую связано начало нового этапа в развитии чувашской станковой живописи, поскольку педагогическую работу по воспитанию творческой молодежи они успешно сочетали с плодотворной творческой деятельностью. Более того, ряды профессиональных художников республики вскоре начали пополняться одаренными воспитанниками училища. На базе «училищного» образования талантливо проявили себя и стали видными мастерами чувашского изобразительного искусства Ф.П. Осипов, В.С. Семенов, Б.М. Белоусов, Н.П. Карачарсков, П.П. Козлов, В.И. Агеев, В.Л. Немцев, В.Е. Емельянов, Е.А. Вдовичева, В.Я. Арапов и др. А для таких выпускников 1950-х гг., как О.И. Филиппов, А.И. Миттов, Р.Ф. Федоров, С.И. Алатов, А.Г. Григорьев, А.А. Ефеева, Чебоксарское художественное училище, входившее в число лучших в России, явилось хорошей базой для успешного продолжения профессионального образования в ведущих художественных вузах страны.

В послевоенной чувашской живописи на первый план выходит тема жизни и труда на мирной земле. Причем в станковой живописи этого времени разрабатываются доселе не встречавшиеся сюжеты: радость коллективного труда хлеборобов, строительство, учеба... Появляются произведения, отражающие тему безоблачного детства. Из представителей старшего поколения, живописцев подобного направления в авангарде был М.С. Спиридонов. Полна жизнеутверждающего смысла и оптимизма его картина «Уборка урожая» (1955). Из произведений молодых художников, представляющих второе поколение чувашских живописцев, выделяются полотна Н.В. Овчинникова («Первенец», 1952;

«Воробушки», 1957), Р.М. Ермолаевой («Юннатка», 1952), В.С. Гурина («Бакенщик», 1957) и картина В.М. Макарова «Капитан “Ракеты”» (1959), посвященная Герою Советского Союза М. Девятаеву.

Молодые живописцы подключаются к созданию картин на историко-революционную тему и пробуют свои силы в работе над образом В.И. Ленина. Сложную гамму переживаний представителей разных слоев сельских жителей сумел передать В.М. Макаров в картине «Первые вести об Октябрьской революции в чувашской деревне» (1957). С юным Лениным, будущим революционером, знакомит его полотно «В. Ульянов в первой ссылке в селе Кокушкино» (1950). Дальнейшее развитие ленинской темы в чувашской живописи связано с картиной С.Т. Тербилова «В.И. Ленин среди крестьян», написанной в 1959 г. Тогда же было завершено полотно Н.В. Овчинникова «Первая борозда. В.И. Ленин на испытании первого советского электроплуга под Москвой в октябре 1921 года». Эта картина выдвинула чувашского мастера в ряды известных советских живописцев, работающих над образом В.И. Ленина.

В историческом жанре заметен повышенный интерес художников к образам выдающихся творческих личностей. Конкретная страница из биографии великого поэта положена в основу сюжетной завязки одной из лучших картин Н.К. Сверчкова – «Приезд А.С. Пушкина в чувашскую деревню» (1950). Впечатляющей стала и дипломная работа П.Г. Кипарисова «Песня» (1955). Картина, посвященная классику чувашской поэзии К.В. Иванову, как отмечали видные мастера советского искусства, стала подлинным событием в истории послевоенного Института им. И.Е. Репина и была помещена в Научно-исследовательском музее Академии художеств СССР. Авторское повторение этого полотна под названием «К.В. Иванов слушает песню» (1957), выполненное по инициативе М.С. Спиридонова, ныне украшает экспозицию Чувашского государственного художественного музея.

В портретной живописи послевоенного времени прежде всего следует назвать глубоко содержательные и остро психологичные автопортреты старейшин чувашского искусства М.С. Спиридонова (1946) и Н.К. Сверчкова (1957). Выдающимся произведением национальной живописи стал портрет народной артист-

ки Чувашской АССР О.И. Ырзем, созданный Р.М. Ермолаевой в 1957 г. В портретном жанре выделяются также работы Е.А. Ноздрина («Портрет художника-педагога Н.А. Каменьщикова»), П.Г. Кипарисова («Чувашка») и Н.М. Онуфриева («Портрет доярки»).

Более масштабной и содержательной становится пейзажная живопись, поскольку художники, работавшие в этом жанре, не ограничивались этюдами, как это было в прежние десятилетия, а стремились создать пейзажи-картины. Наибольшие успехи в этом направлении достигнуты В.С. Гуриным («Осень на Волге», «Полдень на Волге»), А.М. Спиридоновой («Волга зимой»), Б.М. Белоусовым («Дворик») и М.Ф. Харитоновым («Весна на Волге»).

Заметны успехи и в натюрмортном жанре. К художникам старшего поколения М.С. Спиридонову, Н.К. Сверчкову и Н.А. Каменьщику, заложившим основы этого жанра в чувашской живописи, присоединились И.Т. Григорьев, Р.М. Ермолаева и А.М. Спиридонова.

Насыщенной и разнообразной была в изучаемый период выставочная деятельность Союза художников Чувашии. Систематически проводились выставки, посвященные очередным годовщинам и юбилеям Октябрьской революции, юбилеям родной республики. Проведено немало персональных и передвижных выставок. Начали практиковаться «весенние» выставки произведений художников Чувашии. В 1949 и 1950 гг. наши живописцы участвовали в республиканских выставках произведений художников краев, областей и автономных республик РСФСР, состоявшихся в Москве. Наглядный обмен творческим опытом происходил на конференциях-выставках автономных республик, проходивших в Казани (1947, 1950). Более масштабной была выставка, организованная в Сталинграде (1953), где экспонировались произведения художников шести волжских областей, Татарской и Чувашской АССР. Следует назвать также «Передвижную выставку работ художников Поволжья», состоявшуюся в 1958–1959 гг. На ней экспонировались произведения мастеров искусства из Астрахани, Горького, Казани, Калинина, Костромы, Саратова, Сталинграда, Ульяновска, Чебоксар, Ярославля. В Чувашской художественной галерее выставка работала в октябре 1959 г.

В послевоенной художественной жизни Чувашии произошли большие изменения. Значительную роль в дальнейшем раз-

витии станковой живописи сыграли недавние выпускники ведущих вузов страны – Р.М. Ермолаева, В.С. Гурин, А.М. Спиридонова и др., работавшие преподавателями в Чебоксарском художественном училище, а также Н.В. Овчинников и П.Г. Кипарисов, поддерживавшие постоянные творческие контакты с Союзом художников республики. Они придали всем жанрам чувашской живописи качественно новый профессиональный уровень и тематическое многообразие. Помимо экспонирования своих произведений в Чебоксарах, чувашские живописцы принимали участие в выставочных проектах, осуществляемых за пределами республики.

ЖИВОПИСЬ 1960–1980-х гг.

В 1960 г. в Чувашском государственном педагогическом институте (ныне университет) им. И.Я. Яковлева был открыт художественно-графический факультет, организацию которого возглавил выпускник Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина, искусствовед А.Г. Григорьев. С того года в изобразительном искусстве Чувашии отмеченных десятилетий активное участие начинают принимать преподаватели факультета: Н.В. Овчинников, М.А. Зобнина, А.И. Миттов, В.Г. Березин, Л.Е. Бураков, М.Ф. Харитонов, А.А. Ефейкина, В.П. Авраменко, Р.Ф. Федоров, С.С. Головатый, В.М. Непомнящий, В.Д. Чураков, П.В. Павлов, Н.Е. Егоров, А.А. Макаров, Б.М. Макаров, Е.П. Старостин, Н.Н. Лукин и др. Среди художников-педагогов, работавших на факультете в разные периоды, немало тех, кто внес значительный вклад не только в художественную педагогику, но и в подготовку чувашских живописцев. Уже первый выпуск специалистов, состоявшийся в 1965 г., свидетельствовал, что, наряду с высококвалифицированными учителями, преподавательский коллектив факультета способен готовить и профессиональных живописцев. Об этом заявили своими дипломными работами Н.С. Ведерников и В.Н. Ненаездников.

Немало профессионалов-живописцев подготовил и выпустил факультет за десятилетия своей деятельности, причем не только для Чувашии, но и для соседних республик и областей, для ряда других регионов России и всего Советского Союза. Ниже при-

водится далеко не полный список воспитанников факультета, которые внесли заметный вклад в чувашскую живопись, стали признанными мастерами искусства и членами Союза художников СССР: Н.А. Алимасова, А.П. Анохин, К.В. Владимиров, М.Г. Григорян, В.Ф. Гришаев, А.В. Данилов, Н.А. Енилин, Е.М. Есин, В.А. Иванов (Северянин), Н.Г. Кумбиров, Ю.П. Матросов, В.Я. Медведев, В.Г. Милославская, С.Н. Михайлов (Юхтар), Н.Н. Николаев, П.В. Петров, Ю.Н. Романов, В.Н. Серов, Г.Г. Фомиряков, Ю.Ю. Ювенальев.

Уникальным и неординарным явлением в истории чувашского изобразительного искусства стало творчество А.И. Миттова. В противовес устоявшимся традиционным приемам «живописания», в 1960-х гг. он вел поиски новых изобразительно-выразительных средств. Языком живописи и графики художник искал и находил национальные формы выражения, созвучные миропониманию родного народа, его философии, этике и эстетике (серии «Чувашская старина», «Земля наших дедов» и другие произведения). Надо отметить, что творческое наследие гениального Мастера, всеобъемлющая «чувашскость» художественного языка и образного строя большинства его произведений будоражат умы уже нескольких поколений молодых художников Чувашии, направляя их на поиски своего оригинального пути в изобразительном искусстве.

Совершенно особым, самобытным явлением в чувашском искусстве стало также творчество В.И. Агеева. Как и А.И. Миттов, этот талантливейший художник заявил о себе в 1960-х гг. На протяжении всего творческого пути самозабвенно работая пером и кистью в рамках реалистической школы искусства, он создал свой неповторимый, оригинальный, глубоко национальный «агеевский» стиль. В живописных произведениях виртуозного мастера восстановлены страницы древней истории родного народа, воссозданы образы выдающихся его сынов, показана современная жизнь сельских жителей, воспета чарующая красота чувашского пейзажа.

Отличительной особенностью развития живописи первых двух десятилетий названного периода является то, что ряды мастеров старших поколений – устойчивых последователей социалистического реализма, начали «разбавляться» молодыми худож-

никами – приверженцами нового направления в советском искусстве, названного «суровым стилем». Его наиболее яркие представители в нашей живописи – В.Д. Чураков, Н.Е. Егоров, П.В. Павлов. Сначала в графике, а затем и в живописи яркими признаками «сурового стиля» отмечено творчество Р.Ф. Федорова. Идеи и формы этого стиля затронули творчество В.С. Карандаева, отчасти они проявились в живописных произведениях К.В. Владимирова и Н.Г. Кумбирова.

На завершающем этапе творческого пути из графики в живопись перешел И.Т. Григорьев, своими натюрмортами внося в чувашское искусство отголоски отечественного «сезаннизма». Весьма показателен последний период творчества старейшего художника Ю.А. Зайцева, продолжившего в пейзажах и портретах смелые поиски в области национального колорита и нового пластического языка в чувашской живописи. Наиболее выразительными результатами этих поисков стали пейзаж «Над Цивилем» (1962) и портрет-картина «Матери» (1968).

Достоинно, значительными произведениями завершили свой творческий путь в искусстве основатели чувашской профессиональной станковой живописи. Так, М.С. Спиридонов в традициях реалистической школы написал несколько портретов-картин под названием «Невеста». В них представлен портрет красивой чувашской девушки-невесты, ассоциирующейся с образом главной героини поэмы Константина Иванова «Нарспи». Наиболее известен трогательный портрет-образ невесты, созданный в 1960 г.

Н.К. Сверчков в 1967 г. завершил работу над многофигурным полотном «Старинная чувашская свадьба», первый эскиз которого датирован 1947 г. Как отмечает искусствовед Н.А. Ургалкина, картина, прошедшая испытание временем, по праву «вошла в основной фонд чувашской живописи как произведение глубоко национальное и по содержанию, и по колориту, и по трактовке характера народа»³¹.

Из мастеров искусства второго поколения в эпоху «развитого социализма» и в «перестроечные» годы выделялся Н.В. Овчинников. Заметным событием в советской живописи стали его картины «Здравствуй, Земля!» (1963) и «Страда. Мать» (1974). Значительно обогатили чувашскую тематическую живопись полотна художника «В нашей бригаде прибыло» (1963), «На родине.

Свадьба в Шоршелах» (1967), «Навеки вместе» (1985) и др. В эти десятилетия Н.В. Овчинников создал немало удачных портретов. Среди них выделяются портреты деятелей национальной культуры – художника Ю.А. Зайцева, драматурга Н.Т. Терентьева, писателя Н.Ф. Ильбекова, поэтов П.П. Хузангая и Я.Г. Ухсяя.

В отмеченные десятилетия насыщенной была и творческая жизнь Р.Ф. Федорова, создавшего вслед за «Сеспелем» значительное количество живописных полотен, отличающихся многообразием тем. В основу всех произведений мастера этого периода положена новая образная система, сказавшаяся на композиционном строе, богатстве цветовой палитры и более экспрессивной манере письма («Праздник в Шоршелах», «Икар XX века», «Золотистый вечер. Мои родители», «Созерцание. К. Иванов и Нарспи», «Дионисий», «М. Сеспель. Жизнь моя, за какими холмами...»). Самым выдающимся произведением Р.Ф. Федорова, созданным в преддверии заката эпохи социализма в нашей стране, является многофигурная, «хоровая» картина «Фреска о хлебе» (1985), за которую автор удостоился Государственной премии Чувашской АССР им. К.В. Иванова.

Одним из ярчайших представителей третьего поколения чувашских художников, заявивших о себе в начале 1960-х гг., является Н.П. Карачарсков, творчество которого охватывает все жанры живописи. Жизненная правда художественных образов мастера заключается в том, что своих героев он находит в самой действительности и пишет их с природы такими, какие они есть в конкретной ситуации и определенной среде. Об этом свидетельствуют картины «Мои новые друзья», «Конюхи», «Мужики», «О нас пишут. Бригада строителей», «На полях Чувашии», «Победители. 9 Мая в Янгорчино», а также серии картин и портретов «Мы из “Гвардейца”», «Люди колхоза “Янгорчино”» и др. Н.П. Карачарсковым написаны сотни портретов сельчан, механизаторов, животноводов, ученых, деятелей литературы и искусства, ветеранов войны и труда.

Видное место в чувашской живописи этих десятилетий занимает творчество П.В. Павлова, картины которого отличаются композиционным совершенством, глубоко продуманным образным строем и строго выверенной живописностью. Многие его произведения посвящены истории страны и чувашского народа

(«Ополченцы Красной гвардии», «В трудные годы», «Ликбез», «Красные пахари», циклы «Земля», «Песни старой Чувашии» и др.). В полотнах мастера отражена и тема современности («Страда. Ужин», «Тишина», «Сын», цикл «Пограничники» и др.). Успешно работал П.В. Павлов в портретном и пейзажном жанрах.

На рубеже 1960–1970-х гг. все активнее начинает заявлять о себе новое поколение чувашских живописцев: Н.С. Ведерников, И.И. Григорьев, И.И. Даренков, К.В. Владимиров, Н.А. Енилин, Е.М. Есин, Н.Г. Кумбиров, Ю.П. Матросов, В.Я. Медведев, Н.Н. Николаев, В.В. Пономарев, П.В. Петров, Н.И. Садюков, В.Н. Сандомирова (Пономарева). Произведения этих авторов, относящиеся к разным жанрам или выполненные на их стыке, отличаются многообразием творческих исканий и находок, особой эстетической окраской.

Заметное место в истории чувашского изобразительного искусства 1970–1980-х гг. занимают творческие бригады художников. Наиболее плодотворной и длительной была деятельность бригады «Сельские зори», которой руководил Н.П. Карачарсков. Успешно развивая в своих картинах, портретах или в пейзажах и натюрмортах «деревенскую» тему, в разное время в нее входили известные чувашские живописцы В.Л. Немцев, В.С. Семенов, Е.А. Вдовичева, П.Г. Григорьев-Савушкин, А.М. Спиридонова, Э.М. Юрьев и др. Благодаря деятельности «сельско-зоринцев» в целом ряде колхозов и совхозов республики появились народные картинные галереи, галереи воинской славы и галереи трудовой славы.

Другой известной бригадой руководил Н.В. Овчинников. Она работала в первой половине 1970-х гг. в колхозе им. космонавта А.Г. Николаева в Шоршелах. В составе бригады было немало живописцев – Р.Ф. Федоров, В.Д. Чураков, П.В. Павлов, М.Ф. Харитонов, Б.М. Макаров, создавшие сюжетно-тематические полотна, портреты-картины, отмеченные большой человечностью образов и высоким профессиональным уровнем исполнения.

Группа молодых художников во главе с Н.Е. Егоровым в те же годы с «нулевого цикла» начала летопись строительства завода промышленных тракторов в Чебоксарах. Лучшими живописными произведениями того времени стали «Весна на Чебок-

сарском тракторном» А.И. Симакова и В.А. Федулова, «Групповой портрет строителей тракторного» Н.Е. Егорова, «И звезда с звездой говорит» В.С. Карандаева. О новом уровне воплощения этой темы убедительно свидетельствуют масштабные полотна, созданные несколько позже: «Утро на строительстве Чебоксарского тракторного завода», «Смена. Бригада депутата Верховного Совета СССР А. Захарова» Н.В. Овчинникова, «Мы – кузнецы» В.Д. Чуракова и «Ритмы стройки» Р.Ф. Федорова.

В 1968 г. Э.М. Юрьев первым из художников республики открыл тему, отражающую строительство Чебоксарской ГЭС. Художник завершил ее в 1974 г. созданием серии живописных и графических произведений, в которой центральное место занимает полотно «Верхняя перемычка». Творческую бригаду художников, сформированную для работы на ГЭСстрое, возглавил живописец С.И. Алатов. Из всех художников этой бригады выделяется Н.Г. Белоцерковский, весомо заявивший о себе картинами «Начало Чебоксарской ГЭС» и «Митинг на ГЭСстрое». Живописные полотна, связанные с этой темой, созданы также В.Я. Медведевым. Не остался в стороне от нее и Н.В. Овчинников, который в 1981 г. завершил картину «Покорители. Строители Чебоксарской ГЭС».

Определённый след в изобразительном искусстве оставила творческая бригада художников «Цивиль», работавшая на чувашском участке строительства газопровода Уренгой – Ужгород. Н.В. Овчинников создал серию портретов строителей газопровода и написал картину «Первопроходцы». С этой темой связаны картина «Сегодня в мире» Н.Е. Егорова и картина Р.Ф. Федорова «Интервью на трассе».

В 1980-х гг. на путь большого искусства вступили В.Г. Бритвин, Ю.А. Бубнов, М.Г. Григорян, А.В. Данилов, В.А. Иванов (Северянин), В.Г. Милославская, С.Н. Михайлов (Юхтар), А.М. Федосеев, Г.Г. Фомиряков. Эти талантливые художники, каждый из которых работает в своей манере, привнесли в чувашскую станковую живопись тематическое и стилистическое разнообразие. Так, С.Н. Михайлов (Юхтар) и Г.Г. Фомиряков представляют новое направление – этнофутуризм. В это же десятилетие в художественную жизнь республики включается А.С. Розов, в 1984 г. вернувшийся в Чувашию. Он создавал символические пейзажно-

жанровые живописные композиции, наполненные ярко выраженной «чувашскостью». Активнее начали работать в живописи мастера декоративно-прикладного искусства Р.Ф. Терюкалова и А.А. Силов. Не только в Советском Союзе, но и во многих странах мира стал известен триптих В.К. Бобкова «Припятская трагедия – Боль Чернобыля», созданный в конце десятилетия после трагедии на Чернобыльской АЭС в 1986 г.

Активной, разнообразной и масштабной была в эти десятилетия выставочная деятельность чувашских живописцев. Помимо экспонирования своих произведений на республиканских выставках, многие из них начиная с 1964 г. участвовали в зональных смотрах искусства «Большая Волга», были участниками периодически проходивших в Москве всероссийских и всесоюзных выставок. Их произведения экспонировались на выставках «Художники Чувашии», проводимых в рамках Дней литературы и искусства Чувашской АССР в Москве, Ленинграде, Горьком, Саранске, Казани, Уфе.

Выдающимся событием в культурной жизни республики стало проведение в Чебоксарах (с 25 апреля по 31 июля 1985 г.) Шестой зональной тематической художественной выставки «Большая Волга». Примечательно, что основная часть экспозиции, где экспонировались живописные произведения художников Астраханской, Волгоградской, Горьковской, Куйбышевской, Саратовской, Ульяновской областей, Марийской, Татарской, Удмуртской, Чувашской автономных республик, была развернута в залах нового здания Чувашского государственного художественного музея. Выставка показала, что чувашские мастера кисти ни в одном из жанров живописи не уступали собратьям по творческому цеху, в том числе и в создании крупномасштабных сюжетно-тематических произведений.

Скандально-привлекательной была выставка, состоявшаяся в конце 1988 г. в Чувашском государственном художественном музее. Тогда там работала выставка молодых художников Чувашии, Татарстана, Башкортостана и группы творческого объединения «Черный пруд» из Нижнего Новгорода. Подобные смотры молодежного творчества в Чебоксарах еще не проводились. Выставка была организована в тот период, когда в стране набирала силу «перестройка», охватившая все стороны общественно-

политической, социально-экономической и культурной жизни государства. В подобной атмосфере у молодых художников региона созрел протест против устаревших, как им казалось, канонов в искусстве советского периода. Как справедливо считает доктор искусствоведения А.А. Трофимов, «молодые художники, организовавшие в Чебоксарах выставку абстрактных произведений, инсталляций и т.д., нашли для себя удовлетворение в разовой демонстрации своих работ»³². При этом надо вспомнить, что наряду с «абстрактными» и прочими «произведениями» показывалось немало реалистических полотен молодых авторов.

Чувашские мастера кисти всех поколений, работавшие в эти десятилетия в разных жанрах станковой живописи, независимо от творческих пристрастий создавали произведения, в которых неповторимо, самобытно и ярко отражались многогранная жизнь народа, его история и современность, его быт, обычаи и нравы, национальные особенности психологии, типажа и характера, воссоздавались образы выдающихся сынов и дочерей, на весь мир прославивших свою нацию. Нацию, имеющую древнюю историю, культуру, богатые традиции в народном искусстве и начиная с рубежа XIX–XX вв. успешно развивающую профессиональные формы творчества – художественную литературу, изобразительное искусство, музыку и театр. Однако былая целостность в развитии искусства, в том числе и искусства живописи, к концу данного периода утрачивается. На горизонте маячили крах идеологического диктата и многообразие стилей и творческих методов.

ЖИВОПИСЬ 1990-х гг. ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН

Развал в 1991 г. Советского Союза, некогда мощного и, как казалось, несокрушимого государства, смена государственной власти в октябре 1993 г. и экономические реформы первой половины 1990-х гг. сказались на судьбе отечественной художественной культуры и в корне изменили ход ее дальнейшего развития. Экономика оказалась вне привычной плановой системы и находилась на пути к рынку. Большинство россиян переживало тогда острый социальный и глубокий психологический кризис.

Не избежали подобного удара судьбы и деятели литературы и искусства. Ведь известно: чтобы искусство (в том числе изо-

бразительное) успешно развивалось, не говоря о его процветании, во все времена требовалась относительная гармония между политикой, экономикой и культурой. Даже при тоталитарном режиме, исходя в первую очередь из идеологических установок, изобразительному искусству всегда оказывалась мощная политическая и определенная материальная поддержка. С распадом СССР художник лишился партийно-государственной опеки и поддержки, а соответственно, лишился и идеологического контроля: художник оказался совершенно свободным. Рынок поманил к себе всех – народных и ненародных, заслуженных и незаслуженных, лауреатов и нелауреатов – и, нарушив привычную субординацию, сравнил их в глазах публики. Покупателю не важно, кто создал приглянувшуюся ему работу – член Союза художников или самоучка, столичный мастер или автор из провинции. Судя по многочисленным экспонатам художественных салонов и выставок-продаж, было понятно, что ценитель с любыми эстетическими запросами может подобрать себе необходимое произведение – товар.

В подобных экспозициях предстала богатая и пестрая контрастами палитра методов, стилей и направлений. В них соседствовали самые разноликие творения: одни претендовали на классические образцы, другие отдавали откровенным примитивизмом, третьи сохраняли традиции реализма, четвертые выполнены с налетом салонности, пятые замешены на западном авангардизме, шестые содержали отголоски отечественной «левизны», седьмые отличались неприкрытым эклектизмом и т.д. Все более откровенный ориентир на реализацию имели персональные и тематические выставки. Рядом с привычной этикеткой на раме, где указываются фамилия автора работы и ее название, то и дело начали мелькать ценники в рублях или валюте.

Бывшие советские мастера кисти, пережив за короткое время душевный дискомфорт, связанный с деидеологизацией жизни общества и собственного мировоззрения, а также художники нового времени, не до конца «подпорченные» идейной обработкой, постепенно вырабатывали в себе устойчивый иммунитет на выживание. В этих условиях, взамен былой конъюнктуры, в изобразительном искусстве, особенно в станковой живописи, посттоталитарного периода все явственнее начал проступать меркантильный дух. Дух, который уже на свой лад диктовал трактов-

ку художественных задач, по-своему выстраивал иерархию жанров и вводил в творческий процесс новые темы и сюжеты, тесно переплетались и взаимодействовали позитивные явления с негативными. Этот процесс непосредственно отражался как в общем развитии искусства живописи, так и в творческой практике отдельных мастеров кисти.

Не стало так называемого «социального заказа» на тематические картины, сразу же погас интерес ряда ведущих чувашских мастеров живописи к многофигурным композициям на «заданные темы». Вслед за подобными полотнами в выставочных залах поредели, а вскоре и вовсе исчезли парадные портреты, индустриальные пейзажи и натюрморты на производственные темы. Но все эти жанры, благодаря новациям, освободились от политики ложного пафоса, помпезности и стали более лиричными, интимными и одухотворенными. Пейзаж и натюрморт, некогда бывшие «второстепенными» жанрами, начали преобладать на любой очередной выставке и нередко формировали лицо всей экспозиции. А сюжетно-тематическая картина «на злобу дня», в недавнем прошлом служившая показателем зрелости коллектива чувашских живописцев, появлялась все реже и вскоре исчезла вовсе. Ее место начали занимать полотна религиозно-философского содержания.

Искусству социалистического реализма, основанному, как принято было считать, на правдивом отражении действительности и социальной жизни, искусству, по своей природе антиклерикальному, было чуждо подобное направление. Теперь же ни одна выставка не обходилась без произведений на «одиозные» ранее темы и сюжеты. Причем особой популярностью у ряда живописцев стали пользоваться библейские сюжеты и образ Иисуса Христа. В последующие годы, в связи с возрождением Церкви и возрастанием ее роли в общественно-политической и духовной жизни страны, это направление стало одним из ведущих.

На новый, более высокий уровень художественного осмысления вышла в последнее десятилетие XX столетия национальная тема. Этому явлению способствовал ряд крупных событий в жизни чувашского народа. Главным из них, конечно же, стало проведение в октябре 1992 г. Международного конгресса чувашского народа и создание Чувашского национального конгресса (ЧНК).

Свою позитивную роль в дальнейшем развитии национальной темы в искусстве сыграла научно-практическая конференция «Вопросы возрождения чувашского народного костюма», состоявшаяся в Чебоксарах в марте 1993 г., а также III Конгресс Ассамблеи тюркских народов, прошедший в Чебоксарах в сентябре того же года.

Стремление языком живописи поведать миру о талантливом и трудолюбивом народе, о народе с древней историей и самобытной культурой, боль за нынешнюю и будущую судьбу родного народа еще острее зазвучали в 1990-х гг. в творчестве В.И. Агеева, К.В. Владимирова, Н.А. Енилина, А.С. Розова и других художников. Эти же проблемы волновали более молодых авторов – С.Н. Михайлова (Юхтара) и Г.Г. Фомирякова. Но жизнь показала: какими бы талантами ни обладали и какими бы благими намерениями ни вдохновлялись художники-патриоты, создание большого национального искусства невозможно без поддержки властных структур, без продуманной государственной программы в этой области. Отчасти новые властные структуры заботились о развитии культуры и искусства. Подвижки в этой области были. Так, 9 октября 1992 г. была принята декларация «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», а вслед за ним закон «О культуре» принят и в Чувашской Республике.

Жизнь непредсказуема и полна неожиданностей, о чем красноречиво свидетельствовали события, развернувшиеся на очередном, XIII съезде Союза художников Чувашии, состоявшемся 24 июня 1993 г. На этом съезде с необычным заявлением выступила группа известных чувашских живописцев, скульпторов и графиков, членов Союза художников России. В нем говорилось, что существующая организационная структура Союза художников Чувашии не отвечает современным требованиям законов Российской Федерации и Чувашской Республики о культуре. Подробно изложив все то, что, на их взгляд, не устраивает в работе нынешнего Союза, заявители выступили с предложением реорганизовать Союз художников Чувашии в ассоциативный орган, объединяющий творческие союзы, коллективы по интересам, культурно-национальным признакам, и объявили о намерении создать Союз чувашских художников.

Вспомним, что незадолго до этого памятного съезда организационная структура Союза художников СССР вполне удовлетворяла всех обладателей членских билетов единого образца. Каждый из них всегда «что-то» имел от Союза или мог на «что-то» претендовать. В новых условиях Союз художников как бы исчерпал свою историческую миссию. «Наше бурное время разрушило монополию творческого союза. Возникают новые союзы художников, творческие объединения, международные ассоциации. Но мы к этому относимся спокойно и взвешенно, считаем, что все они вправе по своему усмотрению организовывать свои структуры, решать вопросы членства и осуществлять собственные выставочные программы»³³, – говорилось в отчетном докладе председателя Союза художников России В.И. Сидорова на VII съезде Союза, состоявшемся в декабре 1993 г.

Ко времени проведения очередного форума мастеров изобразительного искусства России в нашей республике был создан Союз чувашских художников. Естественно, в Москве знали об этом факте, и благословение председателя СХР как бы адресовалось и новой творческой организации, возникшей в провинции. Однако судьба Союза чувашских художников и его членов складывалась далеко не просто. Так, 9 декабря 1993 г. собрание Союза художников Чувашии большинством голосов решило вывести из своего состава В.И. Агеева, К.В. Владимирова, В.А. Зотикова, Н.А. Енилина, Ф.И. Мадурова, Ю.П. Матросова, С.Н. Михайлова (Юхтара), В.П. Петрова (Праски Витти) и П.С. Пупина – инициаторов создания нового творческого объединения. 28 мая следующего года данное решение утвердило на своем заседании бюро секретариата Союза художников России. После череды судебных разбирательств, где истцами выступали перечисленные мастера искусства, справедливость восторжествовала, и в 1996 г. все они были восстановлены в рядах Союза художников России. С той поры они продолжают участвовать в выставочной деятельности Союза художников Чувашии и Союза художников России. Не остаются в стороне и от многих других общественно-культурных мероприятий, проводимых в республике и стране. Союз чувашских художников периодически проводит отчетные выставки и ежегодно выставки ко Дню города Чебоксары. Остается добавить, что в творчестве ряда ведущих мастеров живописи этого Союза

приоритетными являются проблемы национального искусства, начиная от тематической направленности, кончая вопросами формообразования.

За период со второй половины десятилетия художественная жизнь Чувашской Республики становится еще более яркой и насыщенной. В живописи работают мастера разных поколений, появляются имена новых, уже сформировавшихся художников. Так, из Казахстана на родину в 1994 г. вернулся Н.Г. Егоров. Начиная с 1996 г., когда петербуржец А.П. Рыбкин провел в Чебоксарах персональную выставку под названием «День уходящий», Чувашия стала для уроженца Мариинско-Посадского района неотъемлемой частью его творческой и выставочной жизни. Впечатляющие пейзажи в последнее десятилетие своей жизни вдохновенно писал Э.М. Юрьев. Список живописцев постоянно пополнялся молодыми авторами, окончившими различные художественные учебные заведения, ищущими свой жанр, свою тему и стиль, активно участвующими в выставках (К.А. Долгашев, Н.П. Комаров, О.Н. Польдяев, Ю.Н. Романов, А.Р. Федоров и многие другие).

Несколько иначе, чем в прежние периоды, выстраивается творческая программа именитых мастеров живописи Н.В. Овчинникова, Н.П. Карачарскова и Р.Ф. Федорова. Первый из них не оставляет без внимания традиционные жанры живописи. Палитра его высветляется. Подлинными героями произведений патриарха становятся выдающиеся исторические личности: А.С. Пушкин, Н.Я. Бичурин, И.Я. Яковлев. Драматичную судьбу престарелых жителей родной деревни, страницы истории Чувашии и всей России конца минувшего столетия средствами живописи наглядно отразил в своих полотнах Н.А. Карачарсков. Достойное внимание он уделил также просветителю чувашского народа И.Я. Яковлеву. В авангарде всей чувашской живописи уже несколько десятилетий находится Р.Ф. Федоров. Он весьма популярен: у него много подражателей среди молодых. Он плодотворен, смел в творческих изысканиях и каждой новой картиной демонстрирует неиссякаемый потенциал.

Чувашская станковая живопись последнего десятилетия XX в. представлена произведениями художников разных поколений. Рядом с мастерами, пришедшими в искусство в середи-

не столетия, в годы «хрущевской оттепели», в период «развитого социализма» и в «перестроечные» времена, работали молодые авторы. Смена государственной власти после распада Страны Советов, крутые перемены во всех сферах жизни общества, острый социальный и психологический кризис, переживаемый большинством россиян, нашли яркое отражение в творениях наиболее талантливых художников. Круг поднимаемых ими проблем, сложность тематики и интеллектуальное начало в осмыслении новых явлений, новизна формальных подходов значительно обогатили и изменили общую картину живописи Чувашии. На новый уровень развития вышла и национальная тема.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Актуальной задачей современного отечественного искусствоведения становится исследование объективных закономерностей формирования и развития искусства народов России, выявление ведущих тенденций и неповторимого своеобразия изобразительного искусства каждой из национальных республик. В настоящем докладе на основе предложенного автором нового варианта периодизации рассмотрена целостная картина становления и развития чувашской станковой живописи в XX в. Выявлены знаковые события и фигуры, названы этапные произведения живописи.

Изобразительное искусство Чувашии зародилось в конце XIX столетия. Но в полной мере о его профессиональном уровне можем говорить в связи с появлением таких художников, как М.С. Спиридонов и Н.К. Сверчков, получивших образование в Петербургской академии художеств. Усилиями М.С. Спиридонова произошла консолидация художников республики и созданы Чувашский филиал АХРР и Союз чувашских советских художников. С конца 1920-х гг. в республике развернулась полноценная выставочная деятельность. Более того, участвуя во всесоюзных выставках, живописцы вышли за пределы Чувашии. Мастера искусства были вовлечены в реализацию крупных проектов, исходивших из потребностей государственной политики.

В годы Великой Отечественной войны художественная жизнь не остановилась – она была направлена на победу над врагом. Высоким патриотическим содержанием отличались живописные произведения, связанные с военной темой, и выставки, проводившиеся в то суровое время. Тема войны находила отражение и в мирные годы. Кроме того, в творческие интересы живописцев мощной волной вошли послевоенные события. Тема возрождения страны, жизни и труда на мирной земле нашла продолжение в живописи последующих десятилетий вплоть до развала СССР. С середины столетия видное место начали занимать полотна на исторические темы, тему Гражданской войны и картины, посвященные В.И. Ленину. В поле зрения живописцев всех поколений находились рабочие и колхозники, писатели и поэты, артисты и композиторы, ученые и педагоги. Галерея живописных портретов представлена также образами детей, студенческой молодежи, известных спортсменов и т.д. Важное место в чувашской живописи всегда занимал пейзажный жанр. Пейзаж и натюрморт стали ведущими жанрами в живописи последнего десятилетия минувшего века.

Наряду с художниками, получившими профессиональное образование в ведущих вузах страны, видную роль в развитии чувашской станковой живописи XX в. сыграли талантливые выпускники Чебоксарского художественного училища и художественно-графического факультета Чувашского государственного педагогического института им. И.Я. Яковлева.

Основным творческим методом на протяжении всего XX в. для художников Чувашии, как и для подавляющего большинства отечественных мастеров искусства, был социалистический реализм. Однако это не умаляло высокого содержания и профессионального мастерства в произведениях талантливых художников. Рождение иного направления в советском искусстве, названного «суровым стилем», дало новый импульс и живописцам Чувашии. Молодое поколение увидело в нем широкие возможности для реализации своего творческого потенциала. В этот период появляются художники с ярким индивидуальным почерком и устремлениями в решении языком искусства вопросов его национальных особенностей. Возрождение интереса к чувашской истории и традиционной культуре питало в дальнейшем умы и серд-

ца новых поколений живописцев конца XX столетия. Эта идея позволила талантливым художникам сохранить самобытность в годы так называемой перестройки, когда рушились идеологические установки и каноны прошлого.

Сложный XX в. стал временем становления и развития чувашской станковой живописи. Зародившаяся в формах реалистического искусства, она достигла ко второй половине столетия общероссийского уровня профессионализма и дала импульс развитию новых творческих направлений.

Литература и примечания

- ¹ Александров Г.А. Чувашская интеллигенция: истоки. Чебоксары, 1997. С. 6.
- ² Силантьева Е.Л. Художественная жизнь Симбирска на рубеже XIX–XX веков: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 2005. С. 17.
- ³ Ургалкина Н.А. Чувашское советское искусство. Чебоксары, 1973. С. 7.
- ⁴ Там же. С. 8.
- ⁵ Спиридонов М.С. Крылья памяти. Чебоксары, 1990. С. 200.
- ⁶ Ургалкина Н.А. Чувашское советское искусство. С. 9.
- ⁷ Спиридонов М.С. Крылья памяти. С. 77.
- ⁸ Там же. С. 54.
- ⁹ Там же. С. 77.
- ¹⁰ Там же. С. 80.
- ¹¹ Там же. С. 90.
- ¹² Ургалкина Н.А. Художники Чувашии: библиографический справочник. Чебоксары, 1989. С. 346.
- ¹³ Павлов Ф.П. Собрание сочинений: в 2 т. Чебоксары, 1962. Т. 1. С. 137.
- ¹⁴ Там же. С. 138.
- ¹⁵ Там же. С. 139.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Там же. С. 140.
- ¹⁸ Там же. С. 140–141.
- ¹⁹ Спиридонов М.С. Крылья памяти. С. 85.
- ²⁰ Цит. по: Ургалкина Н.А. Чувашское советское искусство. С. 11–12.
- ²¹ Спиридонов М.С. Изобразительное искусство среди чуваш: тезисы доклада // Первый Всечувашский краеведческий съезд (15–21 июня 1928 г. в г. Чебоксары ЧАССР): тезисы докладов и резолюции. Чебоксары: Изд. Об-ва изучения Чувашского края, 1929. С. 75–76.
- ²² Ургалкина Н.А. Чувашское советское искусство. Чебоксары, 1973. С. 13.
- ²³ Спиридонов М.С. Крылья памяти. С. 94.
- ²⁴ Там же. С. 99.
- ²⁵ Там же. С. 101.
- ²⁶ Там же. С. 105–106.
- ²⁷ Там же. С. 106.
- ²⁸ Там же. С. 116.
- ²⁹ Ургалкина Н.А. Художники Чувашии. Л., 1978. С. 42.
- ³⁰ Спиридонов М.С. Крылья памяти. С. 120.
- ³¹ Ургалкина Н.А. Н.К. Сверчков: жизнь и творчество. Чебоксары, 1983. С. 64.
- ³² Трофимов А.А. Время и искусство // Художественная жизнь Поволжья: современное состояние и тенденции развития: материалы межрегиональной научно-практической конференции, 1 ноября 2013 г. Йошкар-Ола, 2014. С. 26.
- ³³ Сидоров В.И. Художник в современном мире // Художник России. 1994 (№ 2/16). 30 января – 15 февраля.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Истоки чувашского изобразительного искусства.....	4
М.С. Спиридонов и консолидация творческих сил художников Чувашии.....	7
Станковая живопись 1930–1945 гг.	17
Новый этап в развитии живописи: послевоенные, 1950-е гг.	22
Живопись 1960–1980-х гг.	26
Живопись 1990-х гг. Время перемен.....	33
Заключение.....	39

Чувашский государственный институт гуманитарных наук

Научные доклады
Выпуск 19

ВИКТОРОВ Юрий Васильевич

Чувашская станковая живопись XX века
Основные этапы и итоги развития

Доклад на научной сессии
Чувашского государственного института
гуманитарных наук по итогам работы
за 2014 год

Редактор *Т.Н. Таймасова*
Корректор *Г.И. Алимасова*
Верстка *Д.И. Белова, Н.И. Никифоровой*

Подписано к печати 20.01.2015. Формат 60х90 ¹/₁₆
Печать оперативная. Бумага офсетная.
Гарнитура Times. Уч.-изд. л. 2,0.
Заказ № 2. Тираж 100 экз.

Отпечатано в РИО БНУ
«Чувашский государственный институт гуманитарных наук»
428015, г. Чебоксары, Московский пр., д. 29. корп. 1